ISSN 2304-4586

2019
1(252)

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

2019
№ 1 (252)
Специальный выпуск

Информационно-аналитический бюллетень
Издаётся с 1974 года

Watching the Pacific
Research and Analytic Report Series

Издатель:
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Редакционная коллегия:
Ларин В.Л. (главный редактор)
Песцов С.К. (заместитель главного редактора)
Болдырев В.Е.
Волынчук А.Б.
Герасименко А.П.
Горячева Е.А. (ответственный секретарь)
Зуенко И.Ю.
Мишин В.Ю.
Швыдко С.Т.
Ян Чен

Редакционный совет:
Бакланов П.Я.
Белкин В.Г.
Горчаков В.В.
Михеев В.В.
Русецкий Е.А.
Сергиенко В.И.
Толстокулаков И.А.
Фэн Юцзюнь
Хаба Кумико

ISSN 2304-4586 (Print)
ISSN 2304-4632 (Online)

© Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Активизация российско-японского диалога в 2018 г.

Аннотация 3
Annotation 4

Кожевников В.В. Проблема мирного договора: будет ли она решена? ... 5

Горячева Е.А. СМИ Японии о перспективах заключения мирного договора с Россией после ряда встреч глав России и Японии в 2018 г.: обзор экспертных прогнозов 18

Афонин Б.М. Российско-японские экономические связи в свете восьми пунктов Синдзо Абэ 30

CONTENT

Intensification of the Russian-Japanese dialogue in 2018

Annotation 3
Annotation 3
Kozhevnikov V.V. The peace treaty problem: will it be solved? 5
Goriacheva E.A. Japanese Mass Media about the Perspectives of Concluding Peace Treaty between Russia and Japan after Bilateral Summits in 2018 18
Afonin B.M. Russian-Japanese economic ties in the context of eight points' plan of Shinzo Abe 30

АКТИВИЗАЦИЯ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОГО ДИАЛОГА В 2018 г.

АННОТАЦИЯ

2018 год стал не только перекрёстным годом России в Японии и Японии в России. Итоги года стали значимой вехой на пути к построению добрососедских отношений между двумя странами и заключению мирного договора между Россией и Японией.

В данном выпуске информационно-аналитического бюллетеня представлен ряд статей на тему последних веяний активизировавшегося в последнее время российско-японского диалога в области политики и экономики. Прежде всего, представлен взгляд на проблемы и перспективы двусторонних отношений в русле заключения мирного договора с точки зрения нерешённой с точки зрения официального Токио территориальной проблемы. Кроме этого, дан анализ особенностей менталитета русских и японцев, мешающих преодолеть барьер непонимания во внешнеполитическом диалоге, представлены варианты решения «территориальной проблемы» с точки зрения обзора существующих правоустанавливающих документов и анализа исторических источников.

Помимо этого, выпуск знакомит с анализом экспертного сообщества Японии, мнение представителей которого цитируют японские средства массовой информации, что освещали три знаковые встречи глав Японии и России осенью и зимой 2018 года.

Также в выпуске рассматриваются итоги экономического сотрудничества России и Японии согласно объявленному премьер-министром Японии С. Абэ плану экономического сотрудничества России и Японии из Восьми пунктов, даются оценки развития этой отрасли двустороннего взаимодействия.

ANNOTATION

2018 was not only the cross year of Russia in Japan and Japan in Russia. The results of the year became a significant milestone on the way to building good neighborly relations between the two countries and concluding a peace treaty between Russia and Japan.

In this issue of analytical bulletin, a number of articles are presented on the latest trends in the recent Russian-Japanese dialogue in the field of politics and economics. First of all, a survey on the problems and prospects of bilateral relations in the course of the conclusion of a peace treaty from the point of view of an unresolved territorial problem from the standpoint of official Tokyo is presented. In addition, an analysis of the peculiarities of the mentality of Russians and Japanese, which prevent them from overcoming the barrier of misunderstanding in the foreign policy dialogue, is presented; options for solving the "territorial problem" in terms of reviewing existing title documents and analyzing historical sources are presented as well.

Besides, the issue introduces the analysis of the expert community of Japan, whose opinion is quoted by the Japanese media, which were covering three landmark meetings of the leaders of Japan and Russia in the fall and winter of 2018.

The issue also discusses the results of economic cooperation between Russia and Japan, according to the Eight-Point Plan of Economic Cooperation between Russia and Japan announced by the Prime Minister of Japan S. Abe, and evaluates the development of this field of bilateral cooperation.

ПРОБЛЕМА МИРНОГО ДОГОВОРА: БУДЕТ ЛИ ОНА РЕШЕНА?

Кожевников Владимир Васильевич,
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: v.ronin@rambler.ru

Традиционно сложилось, что представления в Японии о своём северном соседе скорее негативны, чем позитивны. Практически, по всем послевоенным опросам общественного мнения Советский Союз, а потом Российская Федерация занимали и занимают одно из последних мест среди стран, к которым у японцев положительное отношение, и второе-третье среди стран, которых японцы недолюбливают.

Например, согласно данным опроса общественного мнения кабинета министров Японии, проведённого в октябре 2017 г., на вопрос «С симпатией ли вы относитесь к России?» положительно ответили 18% опрошенных (2,4% — с симпатией и скорее с симпатией — 15,6%), не испытывают симпатии — 78,1% (скорее не испытывают — 45,6 и не испытывают — 32,4%). Изменений по сравнению с предыдущими опросами практически нет [1].

Что касается отношения России и русских к Японии, то здесь картина не так однозначна. В разные периоды отношение к Японии было разным. Последнее 20—30 лет преобладали позитивные оценки.

По данным опроса Центра Левада, опубликованным в декабре 2017 г., «очень хорошо» относились к Японии — 6%, «в основном хорошо» — 42%, (в основном плохо» — 22% и «очень плохо — 8%.) Причём, эти цифры самые низкие за последние 18 лет, если говорить о хорошем отношении, и самые высокие, если говорить о негативном отношении [2].

В целом в российском общественном мнении наблюдается определённое противоречие между благожелательным отношением к культурным и техническим достижениям Японии и негативной политической оценкой Японии в последние годы. В глазах большинства россиян в последнее время Япония представляется как страна, в лучшем случае, не имеющая собственной внешней политики, в худшем — как сателлит США и геополитический противник России. В последние годы в связи с присоединением Японии в 2014 г. к антироссийским санкциям Запада россияне существенно ухудшили своё отношение к Стране восходящего солнца, которое традиционно было нейтрально-сдержанным.

Обычно ответ на вопрос, почему в Японии так относятся к России, прост — это наличие территориальной проблемы. На наш взгляд, такое узкое толкование не является правильным. Ведь территориальная

проблема в наших отношения есть явление случайное, возникшее в результате конкретных обстоятельств в конкретный исторический период, которых могло и не быть. Проблема гораздо шире и серьёзнее. Представим на секунду, что нет этой проблемы, просто нет! Смогли бы Россия и Япония в этих обстоятельствах достичь взаимопонимания и уровня отношений, аналогичных Китаю? Ведь до конца Второй мировой войны её не было, а отношения между нашими странами были далеко не идеальными, если не сказать больше. И наоборот, долгое время после окончания Второй мировой войны, когда уже существовала эта проблема, советско-японские экономические отношения успешно развивались, и Япония была одним из главных партнёров СССР среди развитых стран, входя в пятёрку, а иногда и тройку главных экономических партнёров. Значит, есть что-то более важное в двусторонних отношениях, чем наличие или отсутствие территориальной проблемы.

Если проблемы политических или экономических составляющих двусторонних отношений обсуждаются специалистами регулярно, то проблемы психологических особенностей двух народов, которые влияют на отношения между нашими странами, находятся вне поля внимания исследователей. А психология часто мешает решению международных проблем, приводит к непониманию позиций друг друга. Поэтому, проблемы «менталитета» двух стран, проблемы их психологии, являются одной из важнейших в российско-японских отношениях. Именно они и лежат у истоков «территориальной проблемы» в двусторонних отношениях.

Интересно, что ещё в 20-е годы советский дипломат А. Иоффе, стоявший у истоков установления советско-японских отношений, опубликовал книгу, в которой подробно анализировал эту проблему.

Он писал, что при анализе положения в Японии необходимо учитывать факторы трёх категорий: во-первых, факторы психологической, во-вторых политической, в-третьих экономической категорий. При этом он подчёркивал, что иногда надстроечные факторы приобретают самодовлеющее значение. Особенно это касается Японии с её своеобразной национальной психологией [3].

Мне кажется, что обе стороны на переговорах не понимают друг друга, точнее сказать, «не слышат» друг друга. Монологи не сливаются в диалог! Почему? Ответ может быть найден именно в психологии. И в России, и в Японии сложились устойчивые стереотипы друг друга, которые мешают взаимопониманию.

Разумеется, было бы весьма оптимистично рассчитывать, что Россия и Япония поймут друг друга в ближайшем будущем. Но необходимо прилагать усилия с обеих сторон, чтобы это произошло. При этом стоит ориентироваться не на сиюминутные интересы той или иной стороны, а ориентироваться на анализ проблемы в целом, комплексно, максимально объективно, с учётом всех национальных особенностей. Надо пытаться понять мотивы действий обеих стран и искать гармонию в их отношениях…

Последние годы демонстрируют внешние изменения в двусторонних отношениях. Премьер-министр С. Абэ провозгласил курс на развитие отношений с Россией, в том числе и экономических. Он предложил план из 8 пунктов, обе стороны продемонстрировали решимость в совместном освоении Южных Курил. Но в российском обществе, в силу его менталитета, считают, что за этими планами Японии не скрывается основная цель Японии — решение территориальной проблемы, и только на этой основе, что не скрывает японская сторона, заключение мирного договора.

Ответ на вопрос, что же является главным в мотивации российского политического курса по отношению к Японии, зависит от большого многообразия факторов. Главный источник политики России в отношении Японии является президент, и японская сторона хорошо это понимает, акцентируя внимание именно на его позиции. МИД России выступает в качестве своего рода «ледокола», который прокладывает фарватер для «линкора» — президента, принимающего окончательное решение. Этим, возможно, и объясняются некоторые расхождения в заявлениях президента и министра иностранных дел.

Так, министр иностранных дел России неоднократно заявлял, что Россия не обсуждает с Японией территориальный вопрос, она обсуждает проблему мирного договора. Заявление главы российской дипломатии Сергея Лаврова о не тождественности подписания мирного договора между РФ и Японией и решением «курильского вопроса» вызывает крайне возмущённую реакцию японской стороны. Поэтому она обращает внимание на позицию президента Российской Федерации, которая говорит о возможности компромисса, считая, что он настроен более лояльно к японской позиции. С другой стороны, сам В.В. Путин в своих заявлениях был не всегда последователен. Так, например, в ходе «прямой линии» с жителями России 27 сентября 2005 г. он говорил: «Что касается переговорного процесса с Японией по четырём островам: они находятся под суверенитетом Российской Федерации, это закреплено международным правом, это результат второй мировой войны, и вот в этой части мы ничего не собираемся обсуждать» [4]. Но впоследствии он предложил идею «хикивакэ» (ничья) в решении проблемы мирного договора, вызвавшее массу споров у экспертов, как в России, так и в Японии. Его идея «нет не победителей, ни побеждённых», которую он высказывал в последнее время, вызывает неоднозначную реакцию в России [5]. Поэтому японская сторона возлагает особые надежды именно на политическую волю В.В. Путина.

Мне кажется, здесь можно говорить об ответственности политиков и исследователей, их ответственности перед своим и соседним народами. К сожалению, как политики, так и специалисты по двусторонним отношениям в обеих странах, не все демонстрируют в полной мере желания **понять** партнёров. А ведь именно они формируют общественное мнение в своих странах своими выступлениями и публикациями. Реальность такова, что они, существуя в рамках

своего реального общества, зачастую подвержены его субъективному влиянию, что отражается и на их оценках истории и современности. Это можно назвать «ложным патриотизмом». По-русски это «квасной патриотизм». В Японии его можно назвать по аналогии «сакэшным». Суть его в том, что «моя страна всегда права, хотя бы потому, что это моя страна»! Это есть и в России, и в Японии.

Прежде всего, необходимо вспомнить: как оцениваются события второй мировой войны в России и Японии. Именно там лежат корни «территориальной проблемы».

В России и Японии совершенно по-разному смотрят на события этого периода. И нам это представляется одной из главных причин непонимания между нашими странами и хорошей его иллюстрацией. В Японии рассматривают вступление СССР в войну с Японией в августе 1945 г. как «действия вора в горящем доме», другими словами, с обидой и осуждением. В СССР, а сейчас в России, многие долгое время не понимали логику Японии в оценке этих событий, в первую очередь из-за того, что не было серьёзного изучения особенностей национального характера и менталитета японцев. Истоки отношения Японии к СССР и России, кроются в том, что в Японии сформировался т.н. «синдром жертвы». Япония, которая традиционно всеми соседями рассматривалась как агрессор, одновременно и сама является «жертвой агрессии»! И психологически это очень понятно. Фактически это даёт возможность частично снять с себя ответственность за агрессию на материке. Этим и объясняется живучесть в японском обществе территориальной проблемы (территориальных претензий к СССР, а теперь и к России).

Советская, да и современная российская сторона не учитывала эту особенность в переговорах с Японией, а поэтому и не могла понять на первый взгляд «нелогичную» позицию Японии.

Всё это вызывалось отсутствием стремления учитывать особенности национального характера, менталитета своих партнёров, психологических особенностей того исторического периода, когда происходили конкретные события, нежелание понять то, как противная сторона оценивает свои собственные национальные интересы и т.п. Очень часто беспристрастный всесторонний анализ подменяется морализаторским, подходом, основанным на сегодняшних реалиях, не учитывающих менталитета и реалий прошлого.

В результате, позиция оппонента всегда неправильна, а собственная — непогрешима! Но учёт национальной психологии исключительно важен при оценке тех или иных действий конкретной страны на международной арене.

Но, с другой стороны, и в Японии далеко не всегда учитывают особенности российского менталитета. Российское государство имеет длинную и сложную историю, наполненную многочисленными примерами иностранного вторжения на территорию Россию. Японии трудно понять менталитет народа, который многие столетия испытывал угрозу извне, постоянно опасаясь вторжения врагов. В силу

этого у народов государства Российского уже на генном уровне существует чувство страха перед угрозой извне, и это часто игнорируется японскими исследователями и политиками. В период существования СССР к этому чувству добавилось ещё и то, что СССР идеологически противостоял почти всему миру, что явилось усиливающим страх фактором. В результате у русских сформировалось чувство особого патриотизма. И особенность этого патриотизма заключается в том, что большинство населения всегда поддерживает укрепление государства, усиление государственной военной мощи, защиту собственных границ и т.п. И одновременно испытывает опасения относительно внешней угрозы. В Японии это понимают далеко не все. Если этого не понимать, то трудно понять, почему население России не принимает японскую позицию и в территориальном вопросе.

Разумеется, было бы весьма оптимистично рассчитывать, что Россия и Япония поймут друг друга в ближайшем будущем. Но необходимо прилагать усилия с обеих сторон, чтобы это произошло. При этом стоит ориентироваться не на сиюминутные интересы той или иной стороны, а ориентироваться на анализ проблемы в целом, комплексно, максимально объективно, с учётом всех национальных особенностей. Надо пытаться понять мотивы действий обеих стран и искать гармонию в их отношениях.

Время от времени на повестку дня японской стороной выносится вопрос о заключении мирного договора между нашими странами. Подчеркнём, позиции обеих сторон в этом вопросе были чётко обозначены.

Японская сторона считает, что Япония всегда настаивала, и в дальнейшем будет настаивать на передаче **всех четырёх островов, что с их точки зрения является непременным и единственным условием заключения мирного договора**. Т.о. наши японские «партнёры» рассматривают мирный договор не как цель, а как средство решить свои территориальные вопросы.

Россия же считает, что её суверенитет над Южными Курилами абсолютно законен и не подлежит сомнению. Наша позиция по данному вопросу долгое время была последовательна и неизменна: южные Курилы принадлежат Российской Федерации по итогам Второй мировой войны, российский суверенитет над ними сомнению не подлежит [6].

В последнее время в позиции России появились некоторое нюансы. Москва стала подчёркивать, что она готова вести переговоры по мирному договору, но по теме Курильских островов диалог не ведёт и вести не намерена. Об этом заявил заместитель министра иностранных дел России Игорь Моргулов, комментируя последние протесты японской стороны в связи с визитами на Итуруп российских чиновников. «Никакого диалога с Токио по “курильской проблеме” мы не ведём. Этот вопрос решён 70 лет назад: Южные Курилы перешли к нашей стране на законных основаниях по итогам Второй мировой войны. Суверенитет и юрисдикция России над ними сомнению не подлежат», — заявил Игорь Моргулов «Интерфаксу» [7]. Казалось бы — это чётко выраженная позиция!

Главный вопрос, который стоит, прежде всего, перед Россией: «А зачем России нужен спустя более 70 лет после окончания Второй мировой войны с Японией, которая к тому же была агрессором и капитулировала перед участниками антигитлеровской коалиции, мирный договор?». Зачем Японии нужен мирный договор спустя 73 года после окончания войны? На мой взгляд, ответ — для престижа и подведения черты под итогами Второй мировой войны. Это реализация «синдрома жертвы», о чем мы уже говорили… Тем более что японская сторона ставит на первое место перед заключением мирного договора «решение территориального вопроса».

Отсюда вытекает вывод, что без принципиальных уступок одной из сторон договор не может быть заключён. Другими словами, Япония не подпишет мирный договор, пока не будет решён территориальный вопрос, причём по японскому сценарию

Отношение общественности обеих стран также противоположное. Большинство россиян выступают против передачи Японии 4-х островов: 89% против передачи, а 79% уверены, что нет необходимости поднимать этот вопрос [8].

В свою очередь, жители Японии искренне считают 4 острова своими законными территориями. В 1982 г. в Японии был принят закон «О специальных мерах по содействию решению проблемы северных территорий», в котором говорилось что Южные Курилы принадлежат Японии. В июле 2009 г. японский парламент принял поправки к закону, а в июле 2018 принят закон, подтверждающий японский суверенитет над ними! [9].

И вот осенью 2018 г. в двусторонних отношениях неожиданно стали происходить удивительные события. Прежде всего, вспомним «неожиданное» заявление президента РФ 12 сентября 2018 г. на ВЭФ во Владивостоке. Он предложил Японии заключить мирный договор до конца текущего года, безо всяких условий. А все остальные вопросы обсуждать потом! Это вызвало бурю комментариев в обеих странах относительно причин, побудивших президента РФ сделать такое заявление. Присутствующий на заседании С. Абэ не отреагировал на это предложение, чем вызвал критику в Японии.

Но практически сразу Генеральный секретарь Ё. Суга публично заявил, что японская позиция не меняется и сводится к тому, что сначала надо решить территориальный вопрос, а потом заключать мирный договор.

На отказ японской стороны В.В. Путин, соглашаясь на продолжение переговоров относительно данного территориального разногласия, отреагировал следующим образом. Администрация российского президента 18 октября опубликовала на русском языке телеверсию пояснения Путина о содержании беседы с премьер-министром С. Абэ во время этой встречи. Согласно этой публикации, Путин высказался следующим образом:

«Премьер-министр Абэ сказал, что “Для Японии на сегодняшний день такой подход является неприемлемым, и мы должны сначала

выстроить решение вопросов принципиальных по этим территориальным вопросам, а потом уже говорить о мирном договоре". Можно и так». Но при этом он выразил своё недовольство таким ходом событий: «Мы так уже 70 лет топчемся и не видно ничего — ни конца, ни края»[10].

Это позволило С. Абэ сделать ответный ход на встрече в Сингапуре 14 ноября 2018 года. В ходе переговоров на высшем уровне по инициативе японской стороны В.В. Путин и С. Абэ договорились ускорить переговоры по мирному договору на основе советско-японской декларации. Другими словами, это можно понимать, как то, что Япония изменила требования: возврат не всех четырёх островов сразу, а поначалу двух. При этом сообщается, что премьер С. Абэ передал президенту Путину, что после передачи островов Шикотан и Хабомаи Японии на них не появятся американские военные базы [11].

Видимо, Япония полагала, что в этом случае Россия с радостью уступит два острова, но это не так. Всего спустя день, после того как Япония и Россия договорились ускорить процесс переговоров по мирному договору, попытки урегулировать «территориальный спор» сразу же наткнулись на первое серьёзное препятствие, пишет Nikkei Asian Review.

«Согласно российско-японской декларации 1956 года, Советский Союз пообещал уступить два острова Южных Курил Японии. Но в документе «не говорится, на каком основании передать, не говорится, под чьим суверенитетом эти острова останутся, не говорится, на каком основании это будет сделано», подчеркнул после встречи с японским премьер-министром Синдзо Абэ президент Владимир Путин, тем самым, по мнению ресурса, подкосив надежды Японии на прогресс» [12].

Судя по всему, пока Токио решил сконцентрироваться на передаче двух островов, а потом уже остальных. А поскольку в июне 2019 года, незадолго до выборов в верхнюю палату японского парламента Путин должен приехать в страну на саммит G20, складывается ощущение, что Абэ надеется добиться хоть каких-то видимых результатов, чтобы продемонстрировать их избирателям.

Этот обмен мнениями вызвал ещё большую реакцию в мире! Причин, по которым Синдзо Абэ вдруг проявил такую гибкость, может быть две, уверен эксперт по российско-японским отношениям Токийского университета Темпл Джеймс Браун. Во-первых, средний возраст бывших японских жителей Курильских островов — 83 года, и решить проблему с островами Токио спешит, пока кто-то из них ещё жив. Кроме того, Абэ чрезвычайно амбициозен и публично поставил цель закрыть все дипломатические «счета» Японии, оставшиеся с окончания Второй мировой войны.

Вместе с тем идея о получении Шикотана и Хабомаи и официального отказа от Кунашира и Итурупа вряд ли будет в реальности принята японским правительством, уверен Джеймс Браун. Это соглашение, которое Япония могла бы принять ещё в 1956 году. Немыслимо, чтобы спустя 60 лет эта страна довольствовалась столь

малым, — резюмировал эксперт. По его мнению, на дальнейших переговорах Синдзо Абэ, скорее всего, будет продвигать формулу «два плюс альфа»: на передачу Шикотана и Хабомаи Токио согласится в обмен на заключение некоторого специального соглашения, которое будет применяться к Итурупу и Кунаширу. Например, в форме договорённости о доступе Японии к этим островам и реализации на них совместных с Россией экономических проектов [13].

Сам президент Путин после встречи заявил: «Вчера действительно в ходе нашей встречи Премьер-министр сказал, что Япония готова была бы вернуться к обсуждению этой проблемы на основе декларации 1956 года. Но это требует, конечно, отдельной, дополнительной, серьёзной проработки, имея в виду, что в самой декларации, как вы слышали, я только что об этом сказал, далеко не всё ясно. Там в принципе только изложена проблема, что Советский Союз готов передать два острова южной части гряды, но не сказано, на каких основаниях и под чей суверенитет они попадают. Это всё предмет серьёзной проработки, тем более что когда-то сама Япония от реализации этих соглашений отказалась [14].

Позиция японского правительства, согласно которой мирный договор между Японией и Россией должен быть заключён после решения принадлежности четырёх южных островов Курильской гряды, остаётся неизменной. Об этом, как сообщило в среду агентство Kyodo, по итогам прошедших в Сингапуре переговоров между премьер-министром Японии Синдзо Абэ и президентом РФ Владимиром Путиным, заявил журналистам заместитель генерального секретаря кабинета министров Японии Кота Ногами. «Последовательная позиция нашей страны — мирный договор заключается после решения принадлежности северных территорий (так в Японии называют южные Курильские острова — прим. ТАСС). И по этому пункту нет никаких изменений», — цитирует его агентство Kyodo. По словам заместителя генерального секретаря кабинета министров Японии, он не присутствовал на той части переговоров, где лидеры двух государств общались только в присутствии переводчиков [15].

По мнению эксперта В. Кистанова, Япония может пойти на уступки в части признания Советско-японской декларации 1956 года, согласно которой Москва допускает передачу японцам двух из четырёх островов Курильской гряды — Хабомаи и Шикотана. Но он не думает, что Россия пойдёт на то, чтобы вести переговоры по двум оставшимся островам, которые не указаны в декларации. Поэтому никакого прогресса не будет, все останутся при своих» [16].

Интересна реакция японской общественности на предложение С. Абэ сделать базовой для переговоров Советско-японскую декларацию 1956 года, в которой речь идёт о передаче только двух южных остров Японии после подписания мирного договора. Лишь 5% японцев согласны, чтобы Россия передала Японии только два из четырёх островов — Кунашира, Итурупа, Шикотана или Хабомаи, следует из опроса газеты Nikkei. По её информации, почти половина

респондентов (46%) выступают за то, чтобы сначала получить два острова, а позднее решить вопрос о передаче ещё двух. За то, чтобы Россия отдала все четыре острова сразу, высказались треть (33%) участников опроса. 43% опрошенных согласились на заключение мирного договора с Россией до разрешения территориального вопроса. 45% респондентов выступили против. Как выяснили исследователи, более половины (67%) японцев поддерживают договорённость о необходимости ускорить переговоры по мирному договору. Отрицательно оценили эту инициативу 21% респондентов [17].

Более того, думается, что Российской Федерации давно стоило поднять вопрос — а почему, собственно, мы должны обсуждать вопрос о судьбе Южных Курил? Тем более в редакции, предлагаемой Японии, страной, бывшей агрессором во Второй мировой войне, разгромленной союзниками, включавшими и СССР, страной, подписавшей Пакт о безоговорочной капитуляции, отказавшейся от «прав и правооснований на Южный Сахалин и Курильские острова»? Именно поэтому она была лишена территорий. Сегодня Япония настаивает на четырёх островах, хотя в 1956 г. СССР «идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан». СССР пошёл на этот шаг доброй воли и пообещал передать Японии только два острова, после подписания мирного договора. Сегодня позиция России очень невнятна. Апелляция к тому факту, что добрая воля СССР ратифицирована в двух парламентах не имеет смысла, так как Япония не выполнила основного условия Декларации — подписания мирного договора.

Что касается самой декларации, то она выполнила свою функцию по прекращению состояния войны и установления нормальных двусторонних отношений, **но сегодня необходимо** отказаться от статьи 9 Советско-японской декларации 1956 года, предусматривающей добровольную передачу двух островов. **Существует несколько оснований для этого:** по Конституции РФ территория Российской Федерации целостна и неотчуждаема [18]; обещание Японии своей территории в 1956 г. было со стороны СССР серьёзным нарушением внутригосударственной процедуры оформления международного договора: дело в том, что союзными властями не было получено предварительное согласие субъекта союзного (федеративного) государства — РСФСР на изменение своей территории, что требовалось по Конституции СССР 1936 года и Конституции РСФСР 1937 года (ст. 16) [19], согласно п. 8 Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 года «территория РСФСР не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженного путём референдума» [20]; Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года перечисляет случаи **неисполнения** ратифицированных договоров: статья 62 этой конвенции допускает неисполнение договора в случаях, когда **«последствие (произошедшего) изменения обстоятельств коренным образом изменяет сферу действия обязательств, всё ещё подлежащих выполнению по договору»** [21]. Именно таким

последствием, «коренным образом, изменившим сферу действия обязательств», явилось введение в мире в 1977 году 200-мильных экономических зон. И теперь речь идёт не только о двух островах, а об огромной морской территории, чего не было в момент подписания Декларации (!); и наконец, ещё одним основанием для прекращения действия ч. 2 ст. 9 Декларации является **существенное нарушение Декларации самой Японией**. Начиная с 1960 года Япония, в нарушении Декларации, стала официально предъявлять дополнительные претензии, добиваясь не только передачи ей о-вов Хабомаи и о. Шикотан, упомянутых в Декларации, но и «возвращения Кунашира и Итурупа», было односторонним изменением условий документа, тем более, что в Совместной декларации речь шла о добровольной ПЕРЕДАЧЕ, а не возвращении **двух** островов! Налицо явная ревизия договорённостей 1956 года. И всё это является основанием для отказа от договорённостей по территориальному вопросу 1956 г.

Представляется, что вести переговоры с Японией о заключении мирного договора с Россией или документа, его заменяющего на современном этапе возможно только при признании Японией итогов Второй мировой войны, в результате чего Курильские острова перешли к СССР полностью от Камчатки до Хоккайдо. В Сан-Франциско Япония отказалась от этих территорий. Об этом 7 декабря 2018 года ещё раз сказал министра иностранных дел России С. Лавров на пресс-конференции по итогам участия в заседании Совета министров иностранных дел (СМИД) ОБСЕ [22]. Нам нужен не формальный мирный договор, а взаимопонимание и добрососедские отношения! Напомним, что мирный договор у нас не заключён и с Германий, таким же агрессором, что никак не препятствует развитию всестороннего плодотворного сотрудничества между нашими государствами. Германия занимает второе место во внешней торговле Российской Федерации [23]. А что мешает Японии? Только психология и ощущение необоснованного «синдрома жертвы».

Сама постановка проблемы о необходимости мирного договора спустя 73 года после окончания войны, как показывают последние десятилетия, только мешает установлению добрососедских отношений по той простой причине, что позиции сторон в отношении мирного договора прямо противоположны!

В этом смысле привлекают внимание оценки двух ведущих российских специалистов по Японии, которые разочаруют сторонников территориальных уступок Японии, рассчитывающих на японское экономическое сотрудничество и японские инвестиции. Валерий Кистанов, руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН, говорит: «Японцы любят навязывать нашей стране тезис о том, что в случае подписания договора и передачи территорий двусторонние отношения «взлетят на качественно новый уровень». Вопрос в том, в чём будет проявляться этот новый уровень. На Россию обрушится вал японских инвестиций? Токио передаст Москве высокие технологии? Так для этого нужен благоприятный инвестиционный

климат, а не подписание формальных дипломатических соглашений. Японский крупный бизнес не заинтересован в том, чтобы по-крупному инвестировать в российскую экономику, и договор это не изменит. Всё, что делается в двусторонних отношениях, делается и без мирного договора» [24]. Аналогичную точку зрения высказывает и Дмитрий Стрельцов, заведующий кафедрой востоковедения МГИМО (У) МИД России. Он говорит, что с точки зрения Токио понятия «мирный договор» и «возврат северных территорий» — это синонимы. В любом случае, если мирный договор между Москвой и Токио когда-нибудь будет заключён, никакого прорыва в двусторонних отношениях не произойдёт. Не стоит ждать резкого роста японских инвестиций в российскую экономику или отказа Японии от ориентации на США во внешней политике. С другой стороны, отсутствие мирного договора не мешает нам развивать сотрудничество там, где это возможно" [24].

Таким образом, ответ на вопрос, поставленный в заголовке, сводится к тому, что надо идти вперёд, выходить из многолетнего тупика путём заключения не мирного договора, а Договора о добрососедстве и сотрудничестве с одновременным решением территориального вопроса. Совместная декларация 1956 г. подвела итоги войны, а новый договор будет направлен в будущее. Граница же между нашими странами может быть решена на двусторонней основе, путём возврата Японии группы островов Хабомаи, которые, на мой взгляд, не входили в понятие Курильские острова, от которых Япония отказалась по Сан-Францисскому мирному договору. Тем самым будет ликвидирована возможность возврата к территориальному спору в будущем на основе прецедента. А к этому может привести передача Японии Шикотана, Кунашира и Итурупа, которые всегда являлись Курильскими островами и входили в восьмёрку самых крупных Курильских островов по данным Британской энциклопедии 1939 г. издания [25]. Только на этом пути, который навсегда закроет территориальный вопрос в двусторонних отношениях, видится светлое будущее двусторонних отношений.

ССЫЛКИ / REFERENCES

1. 世論調査 > 平成 2 9 年度 > 外交に関する世論調査 [Public Opinion Survey> Heisei Fiscal 29 (2017) fiscal year. Public Opinion Survey on Diplomacy] URL: https://survey.gov-online.go.jp/h29/h29-gaiko/2-1.html (дата обращения: 09.10.2018). (In Jap.)
2. Отношение к странам и санкциям. Левада-центр. Аналитический центр Юрия Левада. [Relationship to countries and sanctions. Levada Center. Analytical center of Yuri Levada.] URL: https://www.levada.ru/2017/12/18/otnoshenie-k-stranam-i-sanktsiyam/ (дата обращения: 09.10.2018). (In Russ.).
3. Иоффе А. Япония в наши дни. М., 1926. С. 5 [Joffe A. Japan today. M., 1926. P. 5].
4. Стенограмма прямого теле- и радиоэфира («Прямая линия с Президентом России») 27 сентября 2005 год. Москва, Кремль [Transcript of live television and radio broadcasts ("Direct Line with the President of Russia") September 27, 2005. Kremlin, Moscow]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23190 (дата обращения: 18.09.2018). (In Russ.).

5. Японский премьер объяснил своё понимание ничьей в дзюдо: это возврат Курильских островов целиком The Japanese Prime Minister explained his understanding of a draw in judo: this is the return of the Kuril Islands entirely] URL: https://www.newsru.com/world/08mar2012/hokiwake.html (дата обращения: 05.8.2018). (In Russ.).
6. Ответ официального представителя МИД России М.В. Захаровой на вопрос СМИ. 05-10-2016. [The answer of the official representative of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Mikhail V. Zakharova, to a media question. 05-10-2016]. http URL: http://www.mid.ru/ru/maps/jp/-/asset_publisher/zMUsqsVU9NDU/content/id/2488771 (дата обращения: 21.06.2017). (In Russ.).
7. «Диалог с Токио по "курильской проблеме" мы не ведём. Этот вопрос решён 70 лет назад» МИД РФ отказывается обсуждать вопрос принадлежности южных Курил ["We are not conducting a dialogue with Tokyo on the "Kuril problem". This question was resolved 70 years ago." The Russian Foreign Ministry refuses to discuss the question of the identity of the southern Kuriles] URL: https://www.kommersant.ru/doc/2801566 (дата обращения: 29.10.2018). (In Russ.).
8. Аргументы могут быть любые, а Курилы наши [Arguments can be any, but Kurils are ours]. URL: https://www.pravda.ru/world/asia/fareast/08-10-2013/1177324-kyrily-0/ (дата обращения: 06.09.2018). (In Russ.).
9. МИД России раскритиковал поправки в Закон Японии о Южных Курилах. [The Russian Foreign Ministry criticized the amendments to the Japan Law on the South Kuriles]. URL: https://ria.ru/world/20180719/1524971187.html (дата обращения: 07.11.2018). (In Russ.).
10. Цит по: Сообщает ли Путин о возможности решить территориальный вопрос до подписания мирного договора? Мнение Сато Масару [Does Putin report on the possibility of resolving the territorial issue before signing a peace treaty? Opinion of Sato Masaru] URL: https://www.nippon.com/ru/genre/politics/l00238/ (дата обращения: 21.11.2018). (In Russ.); Вэньхуэй бао (Китай): сначала вернуть острова или подписать договор? Переговоры ничего не поменяли, Путин смеялся над Абэ не стесняясь. [Wenhui Bao (China): [first return the islands or sign the contract? The negotiations did not change anything, Putin laughed at Abe without hesitating.] URL: https://inosmi.ru/politic/20181115/244015443.html (дата обращения: 19.11.2018). (In Russ.).
11. 朝日新聞、2018, 11.16. 歯舞・色丹に米基地置かない」安倍首相、プーチン氏に[I will not put a US base at Habomai / Shikotan: "Prime Minister Abe says to Mr. Putin. Asahi Shimbun, 2018, 11.16」. [In Jap.]
12. Цит по: Nikkei Asian Review: в вопросе прогресса по Курилам Путин охладил пыл Японии. Оригинал новости ИноТВ [Quotes on: Nikkei Asian Review: On the issue of progress on the Kuril Islands, Putin has cooled Japan's ardor. Original InoTV news] URL: https://russian.rt.com/inotv/2018-11-16/Nikkei-Asian-Review-v-voprose?utm_medium=referral&utm_source=lentainform&utm_campaign=russian.rt.com&utm_term=1274704&utm_content=6828614 (дата обращения: 21.11.2018). (In Russ.).
13. Два плюс два: Япония предложила поделить Курилы по-советски. В Москве рассмотрят инициативу Синдзо Абэ о проработке мирного договора на основе декларации 1956 года [Two plus two: Japan proposed to divide the Kuril Islands in the Soviet. Moscow will consider the initiative of Shinzo Abe to elaborate a peace treaty on the basis of the 1956 declaration] URL: https://iz.ru/812744/aleksei-zabrodin-nataliia-portiakova-kirill-gulov/dva-plius-dva-iaponiia-predlozhila-podelit-kurily-po-sovetski?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 28.11.2018). (In Russ.).
14. Ответы на вопросы российских журналистов [Answers to questions from Russian journalists] URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59131 (дата обращения: 01.12.2018). (In Russ.).

15. В Японии заявили о неизменности позиции по территориальной проблеме с Россией [In Japan, they declared about the unchanged position on the territorial issue with Russia] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5793096?utm_source=rnews (дата обращения: 02.12.2018). (In Russ.).
16. Острова раздора. В РАН назвали тупиковыми переговоры лидеров РФ и Японии. [Islands of contention. In the Russian Academy of Sciences called the deadlock the negotiations of the leaders of the Russian Federation and Japan] URL: http://nsn.fm/policy/ostrova-razdora-v-ran-nazvali-tupikovymi-peregovory-liderov-rf-i-yaponii.html?utm_source=rnews (дата обращения: 03.12.2018). (In Russ.).
17. Лишь 5% японцев согласны на передачу Россией только двух островов [Only 5% of Japanese agree to the transfer of only two islands by Russia] URL: https://www.kommersant.ru/doc/3811825 (дата обращения: 03.12.2018) (In Russ.).
18. Конституция Российской Федерации. [The Constitution of the Russian Federation.] URL: http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm (дата обращения: 27.10.2018). (In Russ.).
19. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) [Constitution (Fundamental Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (approved by the decision of the Extraordinary XVII All-Russian Congress of Soviets of January 21, 1937] URL: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/chapter/7a58987b486424ad79b62aa427dab1df/ (дата обращения: 27.10.2018). (In Russ.).
20. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. [Declaration of State Sovereignty of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of June 12, 1990]. (In Russ.). URL: http://constitution.garant.ru/act/base/10200087/ (дата обращения: 27.10.2018). (In Russ.).
21. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. [Vienna Convention on the Law of International Treaties 1969] URL: [https://www.google.ru/search?q=%D0%92%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%BE+%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5+%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D1%85+%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2+1969&rlz=1C1AOHY_ruRU748RU754&oq=%D0%92%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F+%D0%BE+%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B5+%D0%BC%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D1%83%D0%BD%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D1%85+%D0%B4%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2+1969&aqs=chrome.69i57j0l5.50314j0j4&sourceid=chrome&ie=UTF-8 (дата обращения: 21.10.2017). (In Russ.).
22. Лавров: Токио должен признать итоги Второй мировой для переговоров по мирному договору [Lavrov: Tokyo must recognize the outcome of the Second World War for peace talks] URL: https://tass.ru/politika/5884645 (дата обращения: 02.12.2018) (In Russ.).
23. 正念場を迎える日本とロシアの経済関係. 2018, 07.31. [The Asahi Shimbun. Global+, 2018, 07.31]. URL: https://globe.asahi.com/article/11714937 (дата обращения: 02.10.2018) (In Jap.)
24. России и Японии мешают острова. [Russia and Japan interfere with the island] URL: https://news.rambler.ru/world/41074639/?utm_content=rnews&utm_medium=readmore&utm_source=copylink (дата обращения: 02.10.2018) (In Russ.).
25. The Encyclopedia Britannica. Vol. 13. London. Encyclopedia Britannica. Inc. 1939. P. 522.

СМИ ЯПОНИИ О ПЕРСПЕКТИВАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРНОГО ДОГОВОРА С РОССИЕЙ ПОСЛЕ РЯДА ВСТРЕЧ ГЛАВ РОССИИ И ЯПОНИИ В 2018 г.: ОБЗОР ЭКСПЕРТНЫХ ПРОГНОЗОВ

Горячева Елена Александровна,
младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: solo888@yandex.ru

В 2018 году вновь активизировался российско-японский политический диалог по проблеме заключения мирного договора. В СМИ Японии в связи с этим были отмечены три «информационных волны». Первая волна — реакция политиков и общества на предложение В.В. Путина в сентябре 2018 г. на Восточном экономическом форуме в г. Владивостоке, когда он предложил премьер-министру Японии С. Абэ заключить мирный договор без предварительных условий. Вторая волна в СМИ Японии последовала после заявлений глав двух стран по итогам встречи 14 ноября в Сингапуре активизировать переговоры по мирному договору на основе Советско-японской декларации 1956 года. Третья волна публикаций в СМИ Японии прошла по итогам совместного решения глав России и Японии на саммите G20 в Аргентине продолжать диалог по территориальной проблеме с помощью спецпредставителей.

Реакция политиков, экспертного сообщества, бывших жителей Южных Курил и японского общества в целом на предложение В.В. Путина заключить мирный договор между Японией и Россией без каких-либо условий до конца 2018 года была противоречивой. В основном все сходились на том, что подобное предложение для Японии неприемлемо, однако расхождения касались восприятия самого предложения российского президента: было ли оно демонстрацией желания как можно скорее разрубить «гордиев узел» территориальной проблемы и заключить с Японией мирный договор, активизировав тем самым экономическое сотрудничество, или же это предложение было фактически оскорблением для Японии, чувствительно относящейся к этому больному вопросу, особенно с учётом того, что СМИ Японии оценили как «наигранную внезапность» предложения В.В. Путина в ответ на эмоциональный призыв С. Абэ решить наконец эту проблему.

После этого предложения и последовавшей за ним реакции в Японии большие ожидания были связаны со следующими встречами глав государств России и Японии в ноябре в Сингапуре и в декабре

2018 года в Буэнос-Айресе. Здесь оценки действий двух лидеров, озвученные в японских СМИ, были ещё более неоднозначными.

Давая оценку внешнеполитических событий и анализируя актуальные тенденции в контексте проблематики российско-японских отношений СМИ Японии обычно транслируют несколько основных точек зрения:

1. Официальная реакция премьер министра, его Кабинета, МИД Японии (новостной сюжет по итогам событий).
2. Мнение экспертов: политологов, историков (интервью и аналитические статьи в основном японских специалистов, но иногда приводится точка зрения и российских востоковедов).
3. Редакционная статья (авторство принадлежит журналистам печатного СМИ, где она была опубликована, сам автор не указан).
4. Мнение бывших жителей Южных Курил или их потомков.

Также для всестороннего освещения проблемы в качестве иллюстрации в японских СМИ часто приводятся результаты опросов общественного мнения россиян по данной проблеме, а также в отдельную группу выделяется реакция россиян, живущих на оспариваемых Японией островах.

Если официальная реакция Японии на события российско-японского политического диалога оперативно отражается в российских СМИ и практически сразу становится известной российскому обществу, то общая картина восприятия японским обществом тех или иных подвижек этого диалога, которую рисуют японские СМИ, как правило, остаётся вне поля зрения. В связи с этим необходимо представить комплексный обзор основных экспертных подходов, формирующих информационное поле, создаваемое СМИ Японии в ходе освещения последних событий российско-японского политического диалога.

В российской и японской историографии территориального спора между Россией и Японией принято обозначать несколько групп экспертов-историков, предлагающих различные подходы по территориальному размежеванию, и на этой основе выделяя консервативное и либеральное направления[1]. Представляется интересным проанализировать информационное поле Японии через экспертную оценку перспектив российско-японского политического диалога по Ю. Курилам в СМИ Японии, условно разделив японских экспертов на несколько групп, в зависимости от высказываемых ими позиций.

1. Оптимисты.
2. Умеренные оптимисты.
3. Реалисты.
4. Пессимисты.

Прежде всего необходимо отметить основные вехи изменений политики Японии в вопросе разрешения территориальной проблемы с Россией после заключения Советско-японской декларации 1956 года (здесь они представлены в интерпретации газеты «Майнити», но отдельные положения данной интерпретации присутствуют и в других СМИ Японии).

Таблица 1

Основные вехи изменений политики Японии в вопросе разрешения территориальной проблемы с Россией [2]

	Возвращение 2 островов	Промежуточная позиция	Возвращение 4 островов
Заключение Советско-японской декларации 1956 года		Премьер-министр Японии Хатояма Итиро: возвращение 2 островов — Шикотана и Хабомаи, плюс дальнейшие переговоры по судьбе Кунашира и Итурупа	
Холодная война			На фоне противостояния СССР и США Япония требует возвращения всех 4 островов, или одновременного возвращения 4 островов
Токийская декларация 1993 года		Премьер-министр Японии Хосокава Морихиро: необходимо определить принадлежность 4 островов, определение суверенитета способствует решению территориальной проблемы	
Иркутское заявление 2001 года	Премьер-министра Японии Мори Ёсиро: необходимо вести переговоры отдельно по Хабомаи и Шикотану, а также отдельно по Кунаширу и Итурупу		
Позиция МИД Японии в 2001—2018 г.			МИД Японии: отвергает предложения, сформулированные в Иркутском заявлении 2001 г., настаивает на возвращении к концепции «одновременное возвращение 4 островов»
Встреча глав России и Японии 2018 года	Премьер-министр Японии Абэ Синдзо: необходимо взять за основу Советско-японскую декларацию 1956 года, где была определена «передача 2 островов Японии»: подход «2 острова + α»		

I. ОПТИМИСТЫ

«Два острова и даже больше»

Масару Сато, бывший аналитик МИД Японии, автор бестселлеров о современной политической истории Японии и российско-японских отношениях, разделяет оптимистическую точку зрения в связи с решением вопроса на основе Советско-японской декларации 1956 г. Он принадлежит к группе тех экспертов, которые считают возможным среди всех вариантов решения территориальной проблемы между Японией и Россией подход 2島返還プラスアルファ («возвращение двух островов плюс альфа», выражение, которое обычно трактуется как возвращение о. Шикотана и группы Хабомаи, плюс дальнейшие уступки со стороны России, например, льготные условия для ведения совместной хозяйственной деятельности на Кунашире и Итурупе). М. Сато положительно оценивает роль С. Абэ в ведении диалога с Россией, считает, что российско-японские переговоры по территориальной проблеме в ноябре 2018 г. наконец-то сдвинулись с мёртвой точки. Он прогнозирует, что следующим шагом лидеров России и Японии будет подтверждение суверенитета Японии над Хабомаи и Шикотаном, а суверенитета России — над Кунаширом и Итурупом. Далее состоится демаркация границ, по сути являющаяся решением территориальной проблемы. На Хабомаи и Шикотане станет возможным вести экономическую деятельность, для Кунашира и Итурупа будут созданы особые условия по ведению экономической деятельности в рамках специального соглашения, и теоретически в будущем благодаря этому возможна их «японизация» и передача Японии [3].

Выводы: Населению Японии необходимо поддерживать текущий курс С. Абэ, он показал себя как решительный стратег, могущий разрешить японо-российскую территориальную проблему. Вести переговоры с Россией нужно в русле убеждения российской стороны передать суверенитет над Шикотаном и Хабомаи Японии, и не соглашаться на компромиссы типа передачи этих островов в бессрочную аренду с сохранением суверенитета России.

«Сейчас уникальное время для разрешения территориальной проблемы, два острова точно будут наши»

К этой же группе оптимистов можно отнести и политиков, например, Мунэо Судзуки, создателя и главу политической партии «Новая партия Дайти». М. Судзуки говорит то том, что среди населения Японии бытует мнение, что официальная позиция Японии на протяжении более чем 70 лет — это неизменное требование возвращения всех четырёх островов, но это не так. На самом деле, Япония

придерживалась этой позиции только сразу после 60-х гг. XX века, когда позицией СССР было утверждение об отсутствии каких бы то ни было территориальных проблем. Однако в 90-е гг. XX века при Б.Н. Ельцине Россия признала наличие нерешённой территориальной проблемы с Японией, что позволило и Японии смягчить свои позиции и заговорить об определении принадлежности островов. И сейчас настало уникальное время для двух стран для решения проблемы. По словам эксперта, В.В. Путин «признал, что Советско-японская декларация имеет силу. В этом он не колеблется. Его позиция заключается в обозначенном в этом документе положении, что после заключения мирного договора Японии передаются острова Хабомаи и Шикотан. В.В. Путин имеет смелость и решимость соблюдать договорённости. Если будет заключён мирный договор, нам вернутся Хабомаи и Шикотан. [Эта проблема] не будет отложена на будущее». Далее эксперт советует японским переговорщикам воздержаться от формулировки «сначала возвращение Хабомаи и Шикотана, потом определение судьбы Кунашира и Итурупа», потому что «для В.В. Путина подобное неприемлемо» [4].

Выводы: рекомендуется решить вопрос заключения мирного договора с Россией после передачи Хабомаи и Шикотана.

II. УМЕРЕННЫЕ ОПТИМИСТЫ

«Не больше, чем два острова»

Бывший начальник управления по делам Евразии МИД Японии, участник переговоров по заключению мирного договора между Японией и Россией, ныне профессор университета Киото Сангё Кадзухико ***Того*** высоко оценил деятельность С. Абэ по заключению мирного договора с Россией — предложение в 2016 г. «нового подхода» к решению территориальной проблемы и дальнейшее предложение организовать совместную хозяйственную деятельность на Южных Курилах. Однако он утверждает, что Япония и Россия должны осознать, что это предложение уже два года не было реализовано и, наоборот, вызвало новый виток застоя в японо-российском диалоге.

К. Того трактует последнее предложение С. Абэ активизировать диалог на положениях Советско-японской декларации 1956 г. как отход от традиционной позиции Японии 4島一括返還 (одновременное возвращение четырёх островов) в сторону концепции 2島返還プラスアルファ (возвращение двух островов плюс альфа). Под «плюс альфа» он также понимает о-ва Кунашир и Итуруп, и говорит о возможности заключения мирного договора после установления суверенитета над Хабомаи и Шикотаном. К. Того также считает, что на островах зоны «плюс альфа», возможно, будет создана зона совместной

хозяйственной деятельности. Тогда, если официально будет осуществляться следование курсу «возвращение двух островов плюс альфа», это не будет на деле значить, что Япония отказалась от островов Кунашир и Итуруп после подписания мирного договора с Россией. По мнению эксперта, Япония может получить эти острова путём «мягкой силы», распространяя в России свою позицию о важности для Японии этих островов и осуществляя на них, а также на Дальнем Востоке и в Сибири, совместные с россиянами экономические проекты [5].

Выводы: экспертное сообщество и политики должны объяснить населению Японии важность следования политике курсу «возвращение двух островов плюс альфа». Япония уже упустила шанс решить территориальную проблему с Россией в 90-х гг. XX века, когда Россия начала идти на уступки. Теперь остова стремительно меняются благодаря инвестициям республики Корея и Китая. Всё, на что сейчас может реально претендовать Япония — это суверенитет над Хабомаи и Шикотаном де-юре и над Кунаширом и Итурупом де-факто благодаря экономической «интервенции» на Дальнем Востоке России.

«Острова будут возвращены Японии поэтапно»

Другим умеренно оптимистично настроенным политиком является Юитиро Тамаки, лидер оппозиционной Демократической партии Японии. Он, в отличие от М. Судзуки, предлагает не останавливаться на передаче Японии лишь Хабомаи и Шикотана, но на следующем алгоритме решения проблемы:

1. В качестве первого шага Японии передаются Шикотан и Хабомаи.
2. С Россией заключается не полноценный мирный договор, а некое промежуточное соглашение о добрососедских отношениях.
3. Поставить на обсуждение судьбу Кунашира и Итурупа.
4. Заключение полноценного мирного договора отложить на будущее.

Решение получить от России в качестве первой уступки хотя бы Хабомаи и Шикотан, как прогнозирует эксперт, будет благоприятно воспринято населением Японии, особенно жителями соседних со спорными территориями районов преф. Хоккайдо и бывшими жителями Южных Курил, поскольку помимо морального удовлетворения Япония получит ещё и богатую морскими ресурсами акваторию. Кроме того, осуществить положения Советско-японской декларации 1956 г. для Японии означает не уступку России, а попытку Японии проводить независимую от США внешнюю политику, поскольку декларация не была реализована именно из-за вмешательства США [6].

Выводы: следует постепенно идти к заключению мирного договора через поэтапную передачу островов и промежуточные соглашения.

III. РЕАЛИСТЫ

«Обещание России передать даже и два острова — иллюзия Японии»

В последнее время при освещении территориальной проблемы в российско-японских отношениях в СМИ Японии, в высказываниях экспертов заметна тенденция в своих суждениях опираться на некие известные широкой общественности факты, касающиеся позиции России, и на этой основе строить прогнозы. Самый известный пример — широко распространённое в Японии убеждение, что В.В. Путин якобы пообещал передать Японии два острова, Шикотан и Хабомаи, для урегулирования территориальной проблемы. Зарождение этого убеждения восходит к отрывку из Иркутского заявления 2001 года: «Стороны подтвердили, что совместная декларация СССР и Японии 1956 года представляет собой базовый юридический документ, положивший начало процессу переговоров о заключении мирного договора после восстановления дипломатических отношений между двумя странами»[7]. Закрепление уверенности в этой позиции произошло в 2012 г., в предложенной В.В. Путиным концепции «хикивакэ» — «ничьей», которую в России трактуют как некий компромисс, а в Японии буквально — два острова России, два острова Японии.

На этой основе в информационном пространстве Японии был образован уже следующий пласт устойчивых представлений, о которой в последнее время говорил С. Хакамада, — убеждение в о том, что В.В. Путин занимает фактически прояпонскую позицию и не против гибко подойти к решению проблемы, а МИД России со своей жёсткой позицией мешает подобным образом решить вопрос [8].

Убеждение о готовности В.В. Путина решить вопрос передачей двух островов фоном присутствует в большинстве оценок экспертного сообщества Японии, и те, кто не разделяют эту веру, остаются в меньшинстве. Так, военный журналист, обозреватель Japan Business Press Бунтаро Курои прямо говорит о том, что В.В. Путин никогда не говорил о передаче двух островов Японии. Неверная интерпретация СМИ Японии итогов встречи 14 ноября 2018 г. (о том, что согласие вести диалог на основе положений Советско-японской декларации 1956 г. равно передаче двух островов Японии, и это решено, остаётся только «плюс альфа» — торговаться по поводу оставшихся островов), вызвала энтузиазм в японском обществе, и снова до некоторой степени укрепила миф о готовности России передать два острова. Несмотря на то, что заявление пресс-секретаря президента России Д. Пескова после встречи в Сингапуре опровергло эту уверенность, ещё один кирпич был заложен СМИ Японии в фундамент этого твёрдого убеждения.

Б. Курои, в отличие от многих аналитиков японского экспертного сообщества, признаёт роль СМИ двух стран в ходе российско-японского политического диалога, и утверждает, что неверные интерпретации

высказываний российской стороны японскими СМИ, выдавание желаемого за действительное, приводит к новым и новым заблуждениям и вредит переговорному процессу. Он отмечает, что особенности риторики президента В.В. Путина сводятся к признанию существующих документов, одним из которых является Советско-японская декларация 1956 г., и что готовность вести диалог на её основе не равняется следованию её положениям.

Проблема неверной интерпретации японскими СМИ позиций России лежит в том, что в течение долгого времени СМИ комментируют только информацию, полученную от правительства Японии, они не берут информацию напрямую от российских властей, поэтому информационная картина выглядит однобокой [9]. Однако, нам представляется, что здесь Б. Курои не совсем прав. СМИ Японии, а именно их представительства в России, получают информацию и от российского правительства, и из российских источников. Однако, когда дело доходит до выпуска статьи или телевизионной передачи в эфир, решающий голос, как преподносить информацию, что отметать, какие нюансы информационного повода усилить, принадлежит не специальным корреспондентам в России, а редакциям в Токио. А они уже выбирают путь и риторику кулуаров японского МИД.

Вместе с тем точка зрения Б. Курои позволяет нам выделить несколько устойчивых представлений относительно территориальной проблемы, циркулирующих в японском обществе. Эти стереотипы в той или иной мере присутствуют в большинстве интервью японских экспертов и редакционных материалов СМИ:

1. В.В. Путин готов (обещал, стремится и т.д.) передать Японии два острова для заключения мирного договора.
2. Если Япония пообещает не размещать на переданных островах Южно-Курильской гряды базы ВС США, это активизирует переговорный процесс.
3. России крайне важно экономическое сотрудничество с Японией, и для получения масштабных японских инвестиций Россия активно стремится к заключению мирного договора.

Вывод: Для заключения мирного договора нужно отбросить иллюзии, и отталкиваться от реальных высказываний и обещаний В.В. Путина и МИД России, а не от иллюзий, высказываемых правительством Японии и распространяемых СМИ Японии.

IV. ПЕССИМИСТЫ

«Скорее всего один остров, а может быть, и вовсе ни одного»

Акихиро Ивасита, политолог, славист, профессор университетов Хоккайдо и Кюсю, считает, что В.В. Путин продолжает последовательную политику отказа возвращать не только Кунашир и Итуруп, и он

на самом деле не намерен уступать вообще ни одного острова Японии. Он не пойдёт на соглашения ни по концепции «два острова плюс альфа», ни на возвращение двух островов, а затем переговоры по оставшимся двум. Вообще эксперт считает, что Япония сейчас «проглотила как затравку» предложение В.В. Путина положить в основу переговоров Советско-японскую декларацию, но в настоящее время пора Японии расстаться с иллюзиями подхода «два острова плюс альфа». Максимум, на что Япония сейчас может рассчитывать по итогам переговоров с Россией, это при условии отправной точки переговоров с определения судьбы двух островов, получить «один остров плюс альфа», а то и того меньше. Только в 90-е гг. XX века у Японии был шанс решить территориальный вопрос с Россией в свою пользу, но это время безвозвратно упущено. Сейчас Япония находится в невыгодных переговорных условиях. Во многом это происходит из-за того, что С. Абэ во что бы то ни стало пытается заключить с Россией мирный договор и поэтому с энтузиазмом реагирует на «пинги» правительства России. А стоит ли потеря Южных Курил мирного договора с Россией? Нет, не стоит. Для Японии российский фактор внешней политики не имеет настолько большого значения, считает А. Ивасита [5].

Вывод: Значение мирного договора с Россией переоценено, отношения двух стран и без него относительно стабильны. Конечно, мирный договор важен в глобальном смысле безопасности региона, но Япония должна думать прежде всего о благе своего народа и не действовать ему в ущерб.

«Поражение Японии»

Профессор университета Ниигата Сигэки Хакамада считает, что после встречи С. Абэ и В.В. Путина в Сингапуре произошла серьёзная смена внешнеполитического курса Японии по вопросу территориальных переговоров с Россией. Помимо общей критики пассивности правительства Японии в вопросах внешней политики по отношению к России, он выделяет три группы проблем, которые могут обостриться, если вести диалог между Россией и Японией в русле соблюдения Советско-японской декларации 1956 г.:

1) С. Абэ в мае 2016 г. декларировал «новый подход» решения территориальной проблемы, который являлся логичным продолжением заявленного в Токийской декларации 1993 года, Иркутском заявлении 2001 года и Японо-российском плане действий 2003 года: решить проблему принадлежности четырёх островов и заключить мирный договор между Россией и Японией. Нынешняя решимость вернуться к основным положениям декларации 1956 г. является отходом от этого курса и порождает о вопросы о соответствии ноябрьского заявления С. Абэ ранее объявленному основному курсу правительства Японии.

2) Переговоры, основанные на документах, заключённых до принятия Токийской декларации 1993 года, уже зашли в тупик. Именно поэтому потребовалось заключение подобной декларации, признающей наличие нерешённой территориальной проблемы, и возвращение к положениям Советско-японской декларации 1956 г. — это хождение по кругу, которое вновь может закончится ничем.
3) Стремление С. Абэ придерживаться положений Советско-японской декларации 1956 г. — «поражение японской дипломатии», «односторонний компромисс Японии» и «преклонение перед Россией» [10]. Это обосновывается ссылкой на прежние намёки В.В. Путина о том, что Советско-японская декларация 1956 г. не указывает, под чьим суверенитетом останутся Шикотан и Хабомаи после передачи Японии. Эти намёки трактуются как возможность сохранения российского суверенитета над островами.

Вывод: Японии нужен принципиально иной подход для решения проблемы мирного договора, отличающийся от уже предложенных.

«Пора прекратить только парировать атаки Путина и занять активную позицию в переговорах»

Итиё Исикава, бывший глава корпункта телекомпании NHK в Москве, старший комментатор NHK, утверждает, что в событиях российско-японского политического диалога последнего времени, пользуясь терминами японского традиционного искусства фехтования кэндо, В.В. Путин постоянно атакует, а С. Абэ только парирует его удары [11]. Все инициативы переговорного процесса конца 2018 г. исходят от российского президента, а Япония занимает пассивную позицию и вынуждена отвечать, а не задавать тон переговоров. (Примерно в таких же выражениях по итогам сентябрьской встречи на ВЭФ-2018 во Владивостоке С. Хакамада критиковал С. Абэ — пока Япония лишь обозначает свою позицию в ответ на выпады России, в переговорах ей успеха не достичь, пора бы Японии озвучивать реплики и предложения, на которые будет вынуждена отвечать Россия)[8].

Вообще, по мнению И. Исикавы, в Сингапуре С. Абэ вступил на путь компромиссов, поскольку стало очевидно, что продолжение переговоров с Россией с предпосылкой «сначала возвращение четырёх островов, потом мирный договор» не сдвигается с мёртвой точки уже 73 года. И. Исикава не разделяет оптимизма тех, кто считает, что процесс переговоров между Россией и Японией благодаря череде встреч конца 2018 года ускорится, хотя и положительно оценивает решение В.В. Путина и С. Абэ, принятое в ходе саммита G20, сформировать новый канал для решения территориальной проблемы путём введения

спецпредставителей для решения проблемы мирного договора с точки зрения эффективности и ускорения переговоров. О стремлении как можно скорее решить эту проблему свидетельствует и планирование встреч С. Абэ и В.В. Путина на 2019 год. Однако общественное мнение двух стран не благоприятствует решению территориальной проблемы: в Японии раздаётся резкая критика С. Абэ в связи с тем, что он отошёл от политики возвращения всех 4 островов, а в России общество резко протестует против возможной передачи Японии даже и двух островов. Для Японии в процессе текущих переговоров, по мнению эксперта, надо максимально продвинуться в определении судьбы островов Кунашир и Итуруп, не затронутой в Советско-японской декларации 1956 года. Для России же остро стоит вопрос гарантии неразмещения баз ВС США на Хабомаи и Шикотане в случае их передачи Японии, а также гарантия благополучия российского населения о. Шикотана (около 3000 человек)[12].

Выводы: Японии необходимо занимать более активную позицию в переговорах с Россией по вопросам мирного договора. Хорошей предпосылкой и фундаментом для решения проблемы может стать стремление сделать спорные территории не зоной конфликта, а зоной стабильного активного экономического взаимодействия.

По итогам обзора представляемой СМИ Японии картины российско-японского диалога 2018 г. по урегулированию проблемы мирного договора и принадлежности Южных Курил, можно выделить следующие тенденции:

1. Несмотря на тональность высказываний экспертов, варьирующуюся от оптимизма до пессимизма, заметен их сдвиг в сторону выбора более компромиссного решения территориального вопроса, большинство говорит о необходимости отхода от прежнего курса Японии на возвращение всех 4 островов в силу его доказанной не реализуемости.
2. При освещении территориальной проблемы в СМИ Японии японские эксперты при высказывании своего мнения продолжают опираться на комплекс устойчивых представлений, циркулирующих в обществе Японии и практически не транслируемых в российском информационном поле («обещание» В.В. Путина передать два острова из четырёх, уверенность в стремлении России получить от Японии масштабные инвестиции в обмен на передачу островов и т.п.).
3. Все эксперты сходятся на том, что С. Абэ отошёл от традиционной политики премьер-министров Японии в XXI веке настаивать на возвращении всех четырёх островов, продвигая курс «возвращение Хабомаи и Шикотана плюс альфа». Однако оценки этой смены курса резко неоднозначны: одни эксперты считают это внешнеполитическим провалом С. Абэ, а другие — мудрым стратегическим ходом.

ССЫЛКИ / REFERENCES

1. В.В. Кузьминков. Японская историография проблемы территориального размежевания между Россией и Японией // Японские исследования 2018. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskaya-istoriografiya-problemy-territorialnogo-razmezhevaniya-mezhdu-rossiey-i-yaponiey
2. 北方領土交渉／中「４島」「２島」方針揺れ　歴代政権、期待と頓挫 =Переговоры по Северным территориям. Смена курса с «4 островов» на «2 острова». История суверенитета, надежды и разочарования // Газета Майнити. 2018. 24 ноября. URL: https://mainichi.jp/articles/20181124/ddm/005/010/030000c
3. 佐藤優の世界裏舞台　２島返還プラスアルファ = «Сато Масару о мировом закулисье: «два острова плюс альфа» // Газета Санкэй. 2018. 18 ноября. URL: https://special.sankei.com/f/column/article/20181118/0001.html?_ga=2.116242246.1914755637.1542606432-611957456.1515070971
4. 安倍首相は「２島＋アルファ」で決断する = Решит ли премьер-министр Абэ проблему согласно концепции «два острова плюс альфа» // Газета Майнити. 2018. 14 ноября. URL: https://mainichi.jp/premier/politics/articles/20181113/pol/00m/010/001000d
5. 「２島先行」への転換は、英断か敗北か　識者に聞く = Откат на позиции «предварительное возвращение двух островов» — это смелый ход или провал? Мнение экспертов // Газета Асахи. 2018. 16 ноября. URL:https://digital.asahi.com/articles/ASLCH3G79LCHUPQJ002.html
6. 北方領土「２島先行」引き渡し　国後・択捉は段階的返還 = Предварительная передача двух островов северных территорий: поэтапное возвращение Кунашира и Итурупа // Газета Майити. 2018. 16 ноября. URL: https://mainichi.jp/premier/politics/articles/20181115/pol/00m/010/002000d?pid=14516
7. Иркутское заявление президента РФ и премьер-министра Японии о дальнейшем продолжении переговоров по проблеме мирного договора // Сайт посольства Японии в России. URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/IrkutskoeZayavlenie.html
8. ロシアに領土問題解決の意思はない= Россия не намерена урегулировать территориальную проблему // Газета Санкэй. 2018. 17 сентября. URL: https://www.sankei.com/column/print/180917/clm1809170006-c.html
9. プーチンは一度も「2島を引き渡す」とは言っていない = Путин ни разу не говорил о передаче двух островов // JB Press. 2018. 21 ноября. URL: http://jbpress.ismedia.jp/articles/-/54717?pd=all
10. 東京宣言の方針転換は“敗北”だ= Смена внешнеполитического курса в сторону положений Токийской декларации — поражение // Газета Санкэй. 2018. 19 ноября. URL: https://special.sankei.com/f/seiron/article/20181119/0001.html
11. 日ロ首脳会談　領土交渉の行方は？ = Встреча глав государств Японии и России. Ход переговоров по территориальной проблеме? // NHK GTV. «Это интересно!». 2018. 14 ноября. URL: http://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/300/309271.html
12. 日ロ首脳会談・交渉の枠組みは？ = Переговоры глав государств Японии и России и их процедура в будущем // NHK GTV. «Это интересно!». 2018. 3 декабря. URL: http://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/300/310368.html

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В СВЕТЕ ВОСЬМИ ПУНКТОВ СИНДЗО АБЭ

Афонин Борис Михайлович,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

В общем комплексе межгосударственных российско-японских отношений важное место занимают торгово-экономические связи, современное состояние которых берёт своё начало со второй половины 50-х гг. XX в. 19 октября 1956 г. в Москве была подписана Совместная советско-японская декларация, которая восстановила дипломатические отношения двух стран, прерванные Второй мировой войной. В соответствии с условиями этого документа, 6 декабря 1957 г. в Токио был подписан первый в истории советско-японских отношений Торговый договор, который определил основные принципы торговых операций, включая предоставления каждой из сторон наиболее благоприятствуемой нации. Положения договора были развиты в ряде соглашений о товарообороте и платежах, которые сначала заключались на один и три года, а с середины 60-х годов — на пять лет, что позволило поставить торгово-экономические связи на стабильную основу.

Большое значение имело подписание отдельного Соглашения об установлении регулярной судоходной линии между портами российского Дальнего Востока и Японией (3 июня 1958 г.). Благодаря этому соглашению торговые суда Дальневосточного и Сахалинского морских пароходств активно работали на японской линии, перевозили грузы, внося вклад в развитие двусторонней торговли. В 1961 г. была открыта пассажирская линия между портами Находка и Иокогама, что способствовало развитию туризма между двумя странами.

В 1963 г. появилась новая форма торговых связей — так называемая «прибрежная торговля», в которой участвовали мелкие и средние компании ряда префектур, расположенных на Хоккайдо и западном побережье Хонсю, и предприятия российского Дальнего Востока и Сибири.

С 1968 г. Советский Союз и Япония начали осуществлять экономическое сотрудничество в освоении природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Между двумя странами были заключены крупномасштабные (генеральные) соглашения: о сотрудничестве в разработке лесных ресурсов Дальнего Востока, о строительстве порта Восточного, о разведке месторождений по добыче нефти и газа на шельфе о-ва Сахалин и др. Всего было осуществлено девять генеральных соглашений.

Важнейшими документами, регулирующими двусторонние деловые связи, явились межправительственные соглашения о научно-техническом сотрудничестве (1973 г.) и об избежании двойного налогообложения (1986 г.).

Следует отметить, что 60—70-е гг. XX в. характерны для СССР и Японии в области торгово-экономических связей как годы поступательного развития. Наблюдался рост товарооборота. Например, в 1957 г. он составлял 15,4 млн руб., а в 1972 г. уже достиг 816 млн руб. [9, с. 331]. Тогда в этой сфере Япония занимала второе место (после ФРГ) среди торговых партнёров СССР из числа развитых капиталистических стран. Рекордный уровень советско-японского товарооборота был достигнут в 1982 г. — 3 млрд 682 млн руб. [8, с. 171].

Структура советско-японской торговли по своему характеру сводилась в основном к обмену советских энергоресурсов на японские промышленные товары. Хотя следует подчеркнуть, что Советский Союз поставлял в Японию не только сырьё. Например, мы продали Японии технологию непрерывной разливки стали, экспортировали металлообрабатывающие станки, которые успешно работали на многих заводах Японии, включая знаменитый автозавод «Тоёта» и др.

Однако в первой половине 80-х гг. в связи с присоединением Японии к экономическим санкциям США и некоторых европейских стран в отношении Советского Союза, советско-японские торгово-экономические связи столкнулись с рядом проблем: началось сокращение объёма торговли, японская сторона аннулировала некоторые ранее заключённые контракты. Япония более активно, чем прежде, стала выдвигать принцип «сэйкэй фукабун», что означало «неразрывность экономики и политик», т.е. дальнейшее развитие экономических связей с Советским Союзом ставилось в зависимость от решения в пользу Японии так называемой проблемы «северных территорий».

Однако, в целом, советско-японские торгово-экономические связи в 1957—1990 гг. можно оценить положительно, хотя они не соответствовали экономическому потенциалу двух стран.

После распада СССР и провозглашением России курса на переход к рыночной экономике деловые круги обеих стран возлагали большие надежды на значительное улучшение торгово-экономических связей. Однако этого не произошло в связи с наступившим хаосом и неразберихой в российской экономике. В результате объём двусторонней торговли в 90-х годах стал снижаться. Япония среди внешнеторговых партнёров России стала занимать седьмое место.

Только в начале нового столетия в сфере торговли двух стран началось оживление. По итогам 2004 г. российско-японский товарооборот составил 8 млрд дол, а за 2005 г. — 10 млрд дол. Наибольший объём двустороннего товарооборота был достигнут в 2014 г. — 34,2 млрд дол. [11].

Однако в последующие годы в российско-японской торговле началась новая волна спада. В 2015 г. двусторонний товарооборот по сравнению с 2014 г. сократился на 30,7% — до 21,3 млрд долл.,

а в 2016 г. до 16 млрд долл [10]. Это также было связано с присоединением Японии к экономическим санкциям США и Европейских стран в 2014 г. в отношении России.

Для сравнения: внешнеторговый оборот в 2017 г. между Японией и Китаем составлял 374 млрд 939 млн долл., Японией и США — 198 млрд 535 млн долл, Китаем и США — 597 млрд 493 млн долл. [12, с. 128, 129].

Что касается структуры российско-японской торговли, она, как и прежде, по своему характеру состоит в основном из обмена российских биологических и минеральных ресурсов, а также энергоносителей на японскую промышленную продукцию.

Основу российского экспорта в Японию составляют цветные и драгоценные металлы, рыба и морепродукты, круглый лес и пиломатериалы. В последнее время возросли поставки минерального сырья и топлива в виде каменного угля, нефтепродуктов и сжиженного природного газа (СПГ).

В импорте из Японии преобладают транспортные средства: легковые автомобили, мотоциклы, катера, продукция общего машиностроения, электробытовые товары.

Удельный вес Японии и России в общем товарообороте каждой из стран по-прежнему невелик. Среди основных торговых партнёров России Япония занимает 14 место, а Россия для Японии — также малозаметный партнёр — 19 место. Её доля в товарообороте Японии составляет 0,5%, в том числе в импорте — 1,9%, в экспорте — 0,8%.

Новым событием в российско-японских отношениях стал приход японских автопроизводителей на российский рынок. Во второй половине 2000-х гг. под Санкт-Петербургом были построены автозаводы японских корпораций «Тоёта» и «Ниссан», а немного позднее в Калуге автозавод компании «Мицубиси моторс», в Набережных Челнах «Мицубиси фусо». Эти заводы уже более 10 лет производят автомобили.

В 2010 г. в Ярославле начал действовать завод про производству строительно-дорожной техники. Он был построен при участии японской корпорации «Комацу».

В 2016 г. появились возможности активизировать экономическое сотрудничество двух стран. 6 мая 2016 г. премьер-министр Японии Синдзо Абэ на встрече с президентом РФ В.В. Путиным в Сочи заявил о «новой российской политике» через экономическое сотрудничество с Россией. Для решения этой задачи японский премьер-министр предложил план из восьми пунктов, который содержит проекты в области практического взаимодействия: энергетика, сельское хозяйство, промышленность, городская среда, малый и средний бизнес, здравоохранение, высокие технологии, гуманитарные обмены.

Для продвижения этого плана в жизнь созданы межправительственная комиссия, специальная рабочая группа. В целях практического применения нового плана экономического сотрудничества состоялся ряд встреч и переговоров с участием министров, представителей деловых кругов. Важным событием стало участие премьер-министра

Синдзо Абэ в трёх Восточно-экономических форумах во Владивостоке (в 2016, 2017 и 2018 гг.), а также в Санкт-Петербургском международном экономическом форуме в мае 2018 г.

Ряд известных японских корпораций выразили заинтересованность в сотрудничестве с российскими предприятиями. Например, «Панасоник» готова разработать программное обеспечение в области информационных технологий, «Мицуи» хотела бы сотрудничать с энергетическим холдингом «Русгидро», корпорации «Марубэни» и «Мицубиси Хэви Индастриз» заключили соглашение с «Роснефтью» по проекту строительства газо-химического комплекса на Дальнем Востоке.

По словам посла Японии в России Тоёхиса Кодзуки, в рамках реализации плана восьми пунктов уже сформировано больше 150 проектов, и по более чем половине уже начата конкретная работа. Около 40% из них — это проекты, связанные с Дальневосточным регионом [7].

Вот лишь некоторые конкретные примеры. В ноябре 2018 г. в посёлке Тикси в Якутии введена в эксплуатацию ветряная электростанция мощностью 900 КВТ. Проект реализован правительством Якутии, компанией «Русгидро», японской компанией по разработке новых энергетических и промышленных технологий NEDO.

В Хабаровском крае с 2016 г. действует тепличный комплекс, в котором выращивают овощи. В строительстве этого комплекса принимала участие японская компания «Джэй Джи Си Эвергрин», вложившая в проект 556 млн рублей. В планах компании — расширить производственную территорию с 2,5 гектара до десяти.

Важное место в рамках торгово-экономического сотрудничества двух стран отводится Приморскому краю, который по своим природно-климатическим условиям выгодно отличается от других субъектов Дальнего Востока России. В крае действует порядка 30 компаний с японскими инвестициями, работают представительства японских компаний «Тройка», «Ниссин боэки», «Марубэни» и др. Во Владивостоке открыто представительство «Хоккайдо Банк».

В июле 2017 г. во Владивостоке начало работать сервисное подразделение концерна «Кавасаки», которое занимается техническим обслуживанием газотурбинных установок (ГТУ) мини-ТЭЦ Дальневосточной энергетической управляющей компании (ДВЭУК) на острове Русском. ГТУ «Кавасаки» используются в качестве основного генерирующего оборудования на мини-ТЭЦ острова Русский.

Мини-ТЭЦ с 2012 г. обеспечивает надёжное энергоснабжение кампуса ДВФУ, «Приморского океанариума», социальных и коммунальных объектов острова Русский, а также отвечает за энергообеспечение мероприятий Восточного экономического форума и других международных встреч, которые проходят на острове Русский.

В сентябре 2018 г. в рамках четвёртого Восточного-экономического форума В.В. Путин и Синдзо Абэ во время посещения совместного российско-японского предприятия «Мазда-Соллерс» запустили конвейер по производству автодвигателей для автозавода «Мазда».

Рис. 1. Посещение В. Путиным и Синдзо Абэ
завода «Мазда-Соллерс» во Владивостоке.
Источник: Российская газета, 11 сентября 2018, № 201. с. 2

Все 100% двигателей будут отправляться в Японию на автозавод «Мазда» в городе Хиросима. Планируется выпускать 50 тыс. двигателей в год.

В 2013 г. во Владивостоке было открыто первое совместное российско-японское медицинское предприятие «Хокуто», которое осуществляет диагностику и профилактику заболеваний. В 2018 г. во Владивостоке начал работать амбулаторный центр «Хокуто», который занимается реабилитацией пациентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата, полученными в результате травм, восстановлением после инсульта.

Японская компания «Никкэн Сэккэй» разработала план развития Владивостока, включающей модернизацию транспортной системы, сохранения исторического центра города, создание музейного квартала, благоустройство общественного пространства в районе железнодорожного вокзала и др. Эта разработка японцев была учтена при утверждении Генерального плана развития Владивостока в феврале 2018 г.

Японская компания «Киёмура корпорейшн», котрая является резидентом Свободного порта Владивосток, выразила готовность вместе с российскими партнёрами построить в столице Приморья рыбный рынок, который будет похож на новый рыбный рынок Тоёсу в Токио (он возведён вместо известного рыбного рынка Цукидзи). Одна из особенностей этого объекта заключается в том, что он, помимо аукционной продажи морепродуктов, представляет собой развлекательный комплекс для посетителей и туристов. Кроме того, компания «Киёмура» рассчитывает открыть во Владивостоке ресторан японской кухни.

Согласно плана развития экономического сотрудничества, состоящего из восьми пунктов, японское правительство предложило российской стороне начать совместную деятельность на южной части Курильских островов.

В 2017 и 2018 гг. три японские делегации в составе правительственных чиновников, представителей деловых кругов и органов местного самоуправления побывали на островах Итуруп, Кунашир и Шикотан с целью изучения на месте условий экономического сотрудничества.

Рассматриваются проекты по вопросам совместной хозяйственной деятельности на этих островах по пяти направлениям: тепличные хозяйства, аквакультура, ветроэнергетика, переработка отходов и туризм. Налаживание сотрудничества в этих сферах стороны рассматривают как важный шаг на пути заключения мирного договора между Россией и Японией. Эту цель японский премьер поставил сразу, когда объявил о «новом подходе» к решению территориальной проблемы и мирного договора.

Однако Москва и Токио пока расходятся в том, как осуществлять совместное сотрудничество на Южных Курилах. Россия считает, что это необходимо делать в рамках российского законодательства, а Япония полагает создать некую «специальную юридическую систему» в русле японского законодательства. Переговоры по этому вопросу продолжаются.

По сообщению агентства Киодо, Япония и Россия планируют начать осуществление совместной хозяйственной деятельности на Южных Курилах уже в 2019 г. по двум из пяти направлений: тепличные хозяйства и туризм.

Кстати, между жителями южнокурильских островов и Хоккайдо с 1992 г. на основании межправительственной договорённости для улучшения взаимопонимания народов двух стран осуществляются безвизовые обмены, своего рода туризм. За этот период на Хоккайдо побывали более 8 тыс. жителей островов Итуруп, Кунашир и Шикотан, а южную часть Курил посетили свыше 18 тыс. японцев.

В рамках дальневосточных проектов Япония придаёт важное значение энергетическому сотрудничеству. Японские торгово-инвестиционные компании «Мицубиси сёдзи» и «Мицуи буссан» с 70-х гг. XX в. активно участвовали в крупномасштабных проектах «Сахалин-1» и «Сахалин-2» по разработке и добычи нефти и газа на шельфе острова Сахалин. В настоящее время они участвуют в проекте «Сахалин-3». Ряд газовых компаний Японии, среди которых крупнейшие «Токио гасу» и «Тюбу электрик пауэр», совместно с компанией «Сахалинская энергия» участвовали в строительстве завода по сжижению газа (СПГ), который вступил в строй в 2009 году и продукция этого завода идёт в Японию (10%), Южную Корею и другие страны АТР.

На втором Восточно-экономическом форуме во Владивостоке (2016 г.) было подписано соглашение между японской корпорацией

«Мицубиси» и правительством Сахалинской области о строительстве завода по производству метанола, что позволит перерабатывать природный газ на территории Сахалина.

В Дальневосточном регионе по итогам внешнеэкономической деятельности за 2017 год Япония занимает третье место после Китая и Республики Корея. Китай — 7771, 5 млн долл., или 27,2% стоимости товарооборота Дальневосточного региона; Республика Корея — 7105,4 млн долл, или 25,9%; Япония — 5404,7 млн долл., или 18,9% стоимости товарооборота Дальнего Востока [6, с. 111, 114].

Что касается товарной структуры российско-японской торговли в Дальневосточном регионе, то она практически не отличается от общей структуры, о которой сказано выше.

Важное значение для развития российского Дальнего Востока имеют инвестиции зарубежных стран. К сожалению, их объём не велик, особенно из Японии. Более того, за последние годы ежегодный объём прямых инвестиций из Японии в Россию сократился с 757 млн долл. в 2012 г. до 18 млн долл. в 2017 г. [2]. По словам курирующего Дальневосточный регион вице-премьера Юрия Трутнева, «ничего в практической плоскости не происходит вообще» [2].

Такое положение дел можно объяснить следующим. В деловых кругах Японии существует разное мнение относительно перспектив развития экономических отношений с Россией. С одной стороны, их привлекает перспективность российского рынка. В частности, проявляется особый интерес к разработке месторождений природных ресурсов на Дальнем Востоке и в Сибири, а с другой стороны — многие японские компании осторожно относятся к идее сотрудничества с российскими компаниями, считая, что в России существует много высоких рисков, к которым они относят несовершенство многих законов в сфере внешнеэкономических связей, бюрократические препоны, сложные таможенные процедуры, высокая инфляция и др. Кроме этого, уровень российской экономики пока ещё сильно отстаёт от экономик западных стран. Экономика современной Японии по общему объёму ВВП и промышленного производства занимает третье место в мире после США и КНР. На Россию приходится всего лишь 2% мирового ВВП на фоне 20% американского и 12% китайского [4].

Если подвести итоги, прошедших с момента предложенного премьер-министром Японии Синдзо Абэ плана из восьми пунктов, то они пока особо не впечатляют. Проделана работа в сфере тепличного хозяйства, ветровой энергии, здравоохранения. Но всё это наверное можно было бы сделать и без помощи японцев. А где промышленность (запуск производства двигателей на заводе «Мазда-Соллерс» во Владивостоке — скромный показатель), где высокие технологии, где совместные предприятия с полным циклом производства? Увы, этого нет.

Что касается открытого во Владивостоке реабилитационного центра «Хокуто», где применяются японские методы и технологии лечения, и в силу того, что там все медицинские услуги далеко не всем по карману, то вряд ли это может радовать и восхищать пациентов.

В рамках «плана сотрудничества» существует более 150 проектов, но среди них нет ни одного крупного проекта, который был бы значимым для российской экономики и для развития нашего Дальнего Востока.

В тоже время, несмотря на существующие проблемы, возможности для серьёзного сотрудничества во многих важных отраслях экономики имеются. Например, в ноябре 2018 г. госкорпорация Росатом открыла своё представительство в Токио — «Rosatom Japan». Росатом давно сотрудничает с японскими энергетическими компаниями и занимает лидирующие позиции в предоставлении урановой продукции в Японию. По словам руководства Росатома, открытие представительства в Токио будет способствовать развитию сотрудничества в таких отраслях, как ядерная медицина, научное взаимодействие в сфере реакторов на быстрых нейтронах, исследования в плане уменьшения количества радиоактивных отходов и преодоления последствий аварии на АЭС «Фукусима-1».

Следует отметить, что Росатом давно сотрудничает с японскими коллегами. С 1993 г. Япония оказывает содействие в утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава Тихоокеанского флота России. В 2001 г. на заводе «Звезда» в Большом Камне введён в строй плавучий комплекс «Ландыш» по переработке жидких радиоактивных отходов (ЖРО), построенные при финансовой поддержке Японии. В бухте Разбойник при помощи японского плавучего дока «Сакура» разделывают и ставят на долговременное хранение трёхотсечные блоки атомных подводных лодок ТОФ России.

С 2013 г. в районе города Фокино проектируется и строится Региональный центр кондиционирования и долговременного хранения радиоактивных отходов «ДальРАО». Объект планируется сдать в эксплуатацию в 2020 году. Здесь будут заниматься дальнейшей утилизацией выведенных из состава Тихоокеанского флота России кораблей, имеющих ядерные силовые установки, подготовкой к вывозу радиоактивных отходов за пределы края. Проект получил положительное заключение государственной экспертизы. «ДальРАО» сотрудничает с коллегами из Японии в рамках международных соглашений. Для реализации проекта Японией будет выделено более 1 млрд рублей [5].

Россия и Япония сотрудничают и в освоении космоса. Центр подготовки космонавтов (ЦПК) им. Ю.А. Гагарина делится с Японским агентством аэрокосмических исследований (JAXA) технологиями и опытом в рамках программы Международной космической станции (МКС). На базе Центра подготовки космонавтов с 1989 года прошли подготовку восемь японских астронавтов. В настоящее время в центре проходит подготовку японский астронавт Соити Ногути, его полёт на МКС планируется на 2019 год. За вклад в развитие сотрудничества между двумя странами в освоении космоса ЦПК им. Ю.А. Гагарина в ноябре 2018 года был награждён Почётной грамотой Министерства иностранных дел Японии.

Из восьми пунктов плана Синдзо Абэ наиболее популярным оказался проект гуманитарного сотрудничества, который включает широкий аспект связей, прежде всего культурных и общественных, имеющих богатую историю и традиции. На протяжении многих лет в России и Японии с большим успехом проходят выступления артистов театров, музыкальных коллективов и отдельных исполнителей, кинофестивали, различные выставки и многое другое.

В 2003 г. появилась новая форма культурного обмена: в Японии стартовал фестиваль российской культуры, а в России в 2004 г. прошёл фестиваль японской культуры. С тех пор проведение подобных мероприятий в обеих странах стало доброй традицией.

2018 год был объявлен перекрёстным годом России и Японии. В Москве и других городах России прошли выступления артистов театра «Кабуки», группы барабанщиков «Драм Тао», выставки картин, кинофестивали, спортивные состязания и др.

В свою очередь, в Токио, Осака, Саппоро, Хиросиме и др. городах Японии своё мастерство и искусство продемонстрировали артиста балета Большого театра, Приморской сцены Мариинского театра, Большой симфонический оркестр им. П.И. Чайковского, Государственный казачий ансамбль песни и танца «Ставрополье» и др.

Гуманитарное сотрудничество России и Японии могло бы быть на более высоком уровне, если бы его дополняли туристические связи, которые слабо развиты как в масштабах страны, так и на региональном уровне. В 2016 году Японию посетило 54 тыс. россиян. Это очень мало на фоне 24 млн 30 тыс. иностранных туристов, побывавших в Японии в 2016 г. Доля российских туристов, посещающих Японию, составляет лишь 1/63 часть от китайских туристов и 1/36 — от американских [1]. Такая ситуация оставалась практически неизменной и в 2018 году.

Когда премьер-министр Японии Синдзо Абэ на встрече с президентом России В.В. Путиным в Сочи (6 мая 2016 г.) заявил о «новом подходе» к решению проблемы мирного договора с Россией путём экономического сотрудничества, предложив свой план из восьми пунктов, то это стало интригой. СМИ активно комментировали это заявление японского премьер-министра, выдвигались различные сценарии и прогнозы решения этой проблемы. Хотя многие учёные и специалисты по российско-японским отношениям тогда скептически отнеслись к этой новой инициативе японского премьера, считая, что никакого продвижения вперёд по этой проблеме не будет.

Как известно, главным препятствием в этом вопросе является территориальный спор между Россией и Японией, именуемый в Японии как «проблема северных территорий». Обе стороны ведут переговоры уже многие десятилетия, но всё безрезультатно, так как позиции сторон по этому вопросу диаметрально противоположны. Япония требует вернуть ей острова южнокурильской гряды: Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп. Позиция России состоит в том, что все Курильские острова перешли к СССР по итогам Второй мировой войны.

Российский суверенитет над ними, оформленный соответствующими международно-правовыми документами, сомнению не подлежит.

По итогам встречи президента РФ В. Путина и премьер-министра Японии Синдзо Абэ в Москве 22 января 2019 г. была достигнута договорённость продолжить переговоры по мирному договору.

В сложившейся ситуации реальные перспективы этого сложнейшего вопроса лежит не в ближайшие годы, а в перспективе десятилетий. И формат решения будет определяться не столько волей лидеров двух стран, сколько развитием геополитической ситуацией в мире и в Северо-Восточной Азии.

С учётом осложнившейся международной обстановки (выход США из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, планы США разместить системы противоракетной обороны на территории Японии и др.) все дальнейшие переговоры по мирному договору в ближайшей перспективе вряд ли будут иметь положительный результат. Переговоры на эту тему надо прекратить. За это выступают многие российские граждане, прежде всего, жители Курильских островов и Сахалина. 97% жителей Сахалинской области категорически против какой-либо передачи Японии островов южнокурильской гряды.

Вместе с тем, необходимо и далее совершенствовать торгово-экономическое сотрудничество двух стран. Его развитие будет во многом зависеть от того какой будет российская экономика. Её нынешнее состояние пока оставляет желать лучшего.

ССЫЛКИ / REFERENCES

1. Волков К., Ленин А. Время соприкосновения // Российская газета. 2018. № 92. 28 апреля. С. 4.
2. Коростиков М. Россия и Япония встали на повороте // Утро России. 2018. № 21. 29 марта. С. 13.
3. Костиков В. У кого язык острее? // Аргументы и факты. 2018. № 51. 19—25 декабря. С. 5.
4. Кузьмичев Е. Деньги не фонят // Новая газета во Владивостоке. 2019. № 3. 24 января. С. 2.
5. Обзор внешнеэкономической деятельности Дальнего Востока за 2017 год // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. № 1. С. 111, 114.
6. Посол Японии в России: проведение перекрёстных годов было моей давней мечтой // Парламентская газета. 2018. 19—25 ноября. С. 20.
7. Спандарьян В.Б. Деловая Япония. М.: Мысль. 1991. 252 с.
8. СССР и Япония. Ответ. ред. И.А. Латышев. М.: Наука. 1988. 427 с.
9. Хузиятов Т.Д. В авангарде российско-японского экономического сотрудничества // Окно в Азиатско-Тихоокеанский регион. 2017. № 20. С. 74—77.
10. Afanasiev E. Prospects for relationship development (Афанасьев Е. Перспективы развития взаимоотношений) // The Japan Times. 2015. June 12. P. 7.
11. データブックオブ・ザ・ワールド.世界各国要覧と最新統計. 東京二宮書店. 2019. 480 p. (Дэтабукку обу дза варудо. Сэкай каккоку ёран то сайсинтокэй. (Справочник по странам мира. Самые новые данные). Токио: «Ниномия сётен». 2019. 480 с.

Архив номеров информационно-аналитического бюллетеня
«У Карты Тихого океана» доступен по ссылке:
http://ihaefe.org/publishings/by-the-pacific-ocean-map

Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. 2,43. Тираж 300 экз.
Отпечатано в Отделе ИТ ИИАЭ ДВО РАН.

Адрес редакции и издателя:
690001, Владивосток, ул. Пушкинская, 89.
Тел.: (4232) 226–80–54.
E-mail: wp@ihaefe.ru.